

ника. Из книги Иисуса Сирахова выписан здесь совет: «Аште сътвориши друга, то в напастях си и сътвори и, и не скоро увери ся ему. Есть бо друг в время радости и не пребудеть в день печали твоя... И есть друг трапезам обьштьник и не пребудеть в днь скърби ти» (стр. 327—328). В конце XVII в. в число пословиц занесено изречение: «Друг верен в напастех познавается» (Симони, стр. 95); «Друг познаваецца при рати да при беде» (Петр., стр. 26).⁶ Здесь же есть аналогия и последней части книжного изречения: «При пиру, при беседе много друзей и братьей» (стр. 33). Паус записал краткую форму пословицы: «Когда богат, тогда и друзей много» (стр. 41). Варианты находим в записи Татищева: «Друга узнать в напасты» (стр. 52); «При пиру и беседе много друзей» (стр. 61); «Друг познается при рати и обеде» (стр. 52). У Даля часть вариантов повторяют старые записи: «Друг познается в несчастии», «Без беды друга не узнаешь», «Друг познается на рати да при беде» (стр. 775). Но пословица о друзьях «при пиру» приведена в художественно обработанной ритмической форме: «При пире, при бражке — все дружки, при горе кручине — нет никого», «Как при пире, при беседе — много друзей, как при горе, при кручине — нет никого» (Даль, стр. 777).

Обобщенное выражение мысли об испытании человека в дни «напасты» усиливается сопоставлением в афоризме, приведенном в Изборнике со ссылкой на «Мудрость Иисусову» (книга «Премудрости Иисуса Сираха»): «Огньмь искушено бываеть злато, а человеци приятни в время съмерения» (стр. 316). В виде изречения Сократа «Пчела» относит этот афоризм к друзьям: «Злато огнем искушается, а друг житийскими напастями» (стр. 62).⁷ В устную пословицу этот афоризм перешел именно в форме, восходящей к изречению Иисуса Сираха, включенному в Изборник: «Золото огнем искушается, а человек напастями» (Даль, стр. 151).

Изборник учит особо ценить «старого» друга: «Не оставяи старааго друга, новыи бо несть тьчън ему» (стр. 373). Эту мысль по-разному выражают устные пословицы начиная со старших записей: «Старой друг лутче семерых молодых» (Симони, стр. 142); «Старой друг лутче новых двух» (Петр., стр. 35); «Нового друга желай, а старого не избывай», «Новых друзей наживай, а старых не теряй» (Даль, стр. 296),⁸ «Новый друг что неуставный плуг», «Молодой дружок что вешний ледок» (Даль, стр. 740).

В условиях феодального общества «общехристианские идеи милосердия, любви к ближнему, нищелюбия... были идеями феодального класса в целом, оправдывали и обосновывали его господство, эксплуатацию большинства».⁹ Немало внимания уделил и составитель Изборника этим темам. Человек должен быть «милостивым», отзывчивым на людскую нужду. Видимо, эта тема представлялась составителю весьма существенной, и потому не случайно он, заканчивая свой труд, выписал целиком произведение, выпадающее из жанра сборника в целом. Перед заключи-

⁶ У Даля есть близкий вариант — «Коня в рати узнаешь, а друга в беде» (стр. 775), представляющий точный перевод изречения Плутарха (И. Е. Тимошенко. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев, 1897 (в дальнейшем: Тимошенко), стр. 125).

⁷ В греческом тексте Менаандра изречение также отнесено к друзьям: «Золото на огне может быть испытано, а расположение друзей узнается в трудную минуту» (Тимошенко, стр. 82).

⁸ Точное соответствие этому тексту находим в сборнике XV в. греческих пословиц, составленном Михаилом Апостолием, включившим в него «изречения знаменитых мужей древности» (Тимошенко, стр. 165).

⁹ См. подробнее: Д. С. Лихачев. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII вв. — ТОДРА, т. X, М.—Л., 1954, стр. 82.